

Судя по всему, у Гарри был самый обычный летний день. Он проснулся довольно поздно, получил плотный завтрак в стиле Уизли, а потом в «Норе» закипела бурная деятельность. Джинни вернулась домой с ночевки от своих соседок по комнате, Анджелина Джонсон и Кэти Белл прибыли с метлами в руках, и начался квиддич. Гарри играл хорошо, как и всегда, но что-то пошло не так.

Пока он кружил вокруг импровизированных ворот в поисках довольно потрепанного и медленного снитча, который они решили использовать, обнаружил, что его мысли блуждают. Он отметил тот факт, что Джордж остановился в воздухе, чтобы поцеловать Кэти и попытаться ущипнуть её за задницу, что Рон всё больше раздражался из-за того, что они не воспринимали игру всерьёз, но Гарри мог думать только о том, что Сириуса больше нет и многое изменилось после встречи в Гринготтсе. Волан-Де-Морт всё ещё был жив, затаившись, как монстр в одном из немногих маггловских фильмов, которые он видел у Дурслей, ожидая, чтобы посеять хаос с Пожирателями Смерти. Ничего не изменилось, но теперь Гарри был Лордом Поттером... ему всё ещё тяжело думать, что он стал лордом. Сириус сделал это, как он сказал в завещании, чтобы дать ему ресурсы... ресурсы.

Гарри быстро поднял метлу и помахал Фреду, который оказался ближе всех из Уизли.

— Думаю, с меня хватит. Я выхожу из игры.

— Гарри, ты не можешь! — Фред покачал головой. — Снитч всё ещё на поле!

— Нет, это не так, — Анджелина подлетела к ним и указала на землю. Там, всего в нескольких метрах от неё, на земле плескался, как очень усталая рыба, сверкающий золотом снитч.

Внезапное осознание того, что снитч не пойман и доступен для всех, привело к тому, что почти каждый попытался добраться туда первым и схватить снитч. К сожалению, сияющий шарик находился в нескольких метрах от Гермионы, которая сидела на пледе на солнце и читала маггловскую книгу. Ей очень понравилась книга, которая, если Гермиону попросить рассказать, представляла собой довольно дрянной любовный роман о драконологе, который влюбился в вейлу; только тот факт, что она накрыла его другой обложкой, чтобы все думали, что Грейнджер читает очередную скучную книгу о рунах, спасал её от того, чтобы быть высмеянной. Она была полностью поглощена частью с удивительными подробностями о драконьих заповедниках, когда услышала шум и подняла глаза, чтобы увидеть, что все, за исключением Рона и, что удивительно, Гарри, мчались к ней. Она удивлённо пискнула, книга взлетела в воздух, и она поспешно вскочила с пледа.

Пока Джинни и Фред боролись за снитч, Гарри приземлился, довольно торопливо убрал метлу и направился в Нору. Артур ушёл, но Молли была дома — сидела в своём кресле у окна, напевала вместе с радио и вязала.

— Гарри? Что-то не так, дорогой? — Молли остановила спицы. — Близнецы...

Гарри покачал головой.

— Нет, всё хорошо. Я... Сириус сказал что-то о ресурсах. Что мне нужно будет сражаться...

— Ой, — Молли положила спицы в корзину и встала. — Я всё думала, когда ты вспомнишь об этом.

— Хм? — Гарри одарил её странным взглядом. — Что вы имеете в виду?

Она прошла на кухню и налила себе чашку чая. Взяв ещё одну чашку, она посмотрела на Гарри.

— Чай? — Увидев, как он отрицательно покачал головой, Молли продолжила. — Мы с Артуром говорили об этом прошлой ночью. Ты так хорошо всё воспринял, что... это объяснимо, дорогой. Ты был в лёгком шоке. Как ты сейчас?

Он пожал плечами.

— Я не чувствую никакой разницы. Но... у меня есть семья, или у меня была семья?.. И Сириус сказал, что у них есть ресурсы... и он оставил мне артефакты в Гринготтсе, личные вещи. И я совершенно забыл, что он оставил и какие-то ресурсы...

Молли кивнула и улыбнулась ему, отчего вокруг её глаз появились морщинки.

— Это наш Гарри. — Она полезла в фартук и вытащила письмо. — Оно пришло, когда ты с остальными играл в квиддич. Я тоже получила одно, они оба от Билла. Он попросил передать тебе, чтобы после обеда ты посетил Гринготтс, там тебе все объяснят. Немного рановато, но ты можешь составить ему компанию на обеде? Я думаю, это здорово — хороший обед, чтобы привести желудок в порядок после полётов, и немного времени для вас двоих, чтобы поговорить. А теперь иди почисти свою одежду! — Она погнала его наверх. — Вставай, я не хочу, чтобы ты пошёл в Гринготтс в потных тряпках. — Увидев, как он слегка закатил глаза, Молли смягчилась. — Гарри, ты теперь лорд Поттер.

Гарри фыркнул.

— Как будто мне не всё равно. Пророк всегда... о, чёрт возьми! Пророк! — Он вздрогнул, готовясь к худшему. — Насколько всё плохо?

Молли ответила ему извиняющимся кивком.

— Могло быть и хуже. — Она подошла к столу, вытащила из-под сахарницы газету и встряхнула её, прежде чем передать ему.

ГРИНГОТС ОБЪЯВИЛ МАЛЬЧИКА-КОТОРЫЙ-ВЫЖИЛ ЛОРДОМ ПОТТЕРОМ! ПЕРВАЯ ЛЕДИ БЛЭК ИЗ ДОМА БЛЭК!

Две фотографии под заголовками чёрно-белые; первая — его фотография с турнира Трёх Волшебников, сразу после первого задания. Тонкс на втором фото выглядела, как будто только получила официальное повышение до аврора. Её волосы были аккуратно собраны сзади, и она стояла рядом с Грюмом.

Молли положила руку на плечо Гарри.

— Мне бы очень хотелось, чтобы в газетах поместили твою фотографию получше. Мерлин знает, что у них есть из чего выбирать, ведь папарацци всегда преследуют тебя. Я думаю, Тонкс выглядит довольно мило... ох! — Молли спохватилась, не успев продолжить. — Хорошо, у тебя будет достаточно времени, чтобы прочитать это позже, давай иди переодевайся!

Она взяла у него газету и сложила её пополам, увидев заголовок, который, как она надеялась, Гарри не заметил. Он не должен думать об этом; не сегодня по крайней мере. Для этого ещё будет время. И пусть Молли хотела не думать об этом, но снова вспомнила, когда положила газету на стол.

СЕМЬЯ ВЭНСОВ УБИТА; ПОДОЗРЕВАЮТСЯ ПОЖИРАТЕЛИ СМЕРТИ.

Лёжа на диване, прикрывая глаза рукой, чтобы заслонить свет, она услышала звук ключа в двери и сразу поняла, кто это. На мгновение подумала о том, чтобы аппарировать отсюда, прежде чем он сможет войти, но это только создаст больше проблем, лишь отсрочив неизбежное. Дверь открылась, и Тонкс слегка подняла руку и заглянула под неё, чтобы подтвердить свои подозрения. Это был он во всей его лохматой маггловости.

Он подошёл к ней и опустился на колени рядом с диваном, его голова была рядом её.

— Плохая ночь, а, любимая?

— Да, можно и так сказать. — Она слегка оттолкнула его локтем и села, наблюдая, как он поднял её ноги и устроился на другом конце дивана. — Майки, нам нужно поговорить.

— О да, мы это и делаем! — Он порылся в карманах своей огромной кожаной куртки и вытащил концертный флаер. — У группы Бампи будет концерт, небольшой, но я пообещал им, что мы будем там. В следующую субботу в... — Он увидел выражение её лица. — Что случилось?

Она нервно облизнула губы и подумала о том, что ей делать. Майки был убежищем от всего, что шло не так в волшебном мире; с ним не было ни авроров, ни Тёмного Лорда, ни Пожирателей Смерти, ни Ордена Феникса. Они познакомились в пабе, и он был забавным, немного милым, и на него тоже было приятно смотреть. У них была череда вечеров в пабах, концертов групп, где он обычно знал кого-то из участников из-за его работы, томных ночей в доме, неудачных попыток пользоваться плитой, которые обычно заканчивались едой на вынос или поздним посещением дешёвого магазина. Он писал о музыке для какого-то маленького журнала, который всегда был на грани разорения, и его не заботило, что Нимфодора говорила, что она артистка, которая работала над тем, над чем хотела, его не заботило, что она не делала ничего относящегося к искусству, — ему просто нравилось быть с ней. Это стало совершенно очевидно, когда он обманом заманил её на воскресный ужин в доме своих родителей. Было по-своему здорово; его родители, бывшие панки, засквотировавшиеся в семидесятые годы и превратившиеся в несколько респектабельных людей, любезно приняли её. И теперь, теперь все должно было закончиться.

— Я... я больше не могу тебя видеть, Майки.

— Почему? Что-то не так? — Он резко встал, вытащил сигарету и закурил. — Я знаю, что слегка отдалился, но и ты тоже. В чём проблема?

Она вдруг встала, задаваясь вопросом, куда она её положила. Наконец вспомнив, Тонкс покачала головой и пошла.

— Подожди минутку, мне нужно в туалет. — Пробравшись туда и закрыв дверь, она встала перед зеркалом, схватившись за края раковины и глядя на своё отражение. — Нужно сделать. Чёрт возьми. Это нужно сделать. — Она взглянула направо и увидела её на полке, за коробкой с салфетками. Нимфодора взяла палочку, сделала несколько успокаивающих глубоких вдохов и открыла дверь.

Он стоял у открытого окна, стряхивая пепел на крышу, когда она подошла к нему сзади.

«Обливиэйт».

— Он спросил у тебя что? — Билл Уизли отложил вилку и посмотрел через стол. После ошеломленного фыркания он покачал головой. — Только у Ронни хватит наглости, чтобы сделать это. Клянусь, иногда квиддич — это всё, о чём он думает.

Гарри слабо улыбнулся Биллу, но он знал, что Рон определённо думал не только о квиддиче, в конце концов, они столько раз говорили о том, что происходит, о том, что Волдеморт вернулся, и о том, как мир, казалось, медленно сходил со своей оси. Рон был рядом так много раз, не считая того, когда он сходил с ума по поводу всего турнира Трёх Волшебников, но он был рядом, когда это было необходимо, в Отделе Тайн...

— Эй, Гарри? — Билл посмотрел на него, когда он внезапно побледнел. — Всё в порядке, приятель?

— Ага. Просто думаю о Сириусе.

— Прости, Гарри. Я плохо его знал, только во время... собраний, но он был хорошим человеком. — Билл вытер руки салфеткой и положил её на стол, оглядывая Дырявый котел, убеждаясь, что поблизости нет никого, кто мог бы услышать их разговор. Они сидели в отдалении, по его просьбе, но в эти дни нельзя не быть слишком осторожными. — Вот почему ты здесь сегодня, верно? Хранилище? Я знаю, что это будет нелегко, но просто помни, он хотел, чтобы ты получил то, что там находится. — Он взглянул на почти съеденную тарелку Гарри. — Ты доел и готов?

Гарри пожал плечами и отодвинул от себя тарелку.

— Не знаю, готов ли я, правда, но пора.

С помощью Билла обычные процедуры у гоблинов прошли довольно быстро. Ему дали ключ от его нового хранилища, и Гарри не положил его в карман, вместо этого он крепко держал его в руке, словно опасаясь, что если отпустит его хоть на мгновение, то он растворится в воздухе. Поттер держался за него, и когда присоединился к Биллу и гоблину в одной из тележек для поездки к хранилищу, на самом деле не замечая, что поездка была намного короче, чем предыдущие. Он даже не заметил, что они остановились, пока Билл не похлопал его по руке.

— Мы на месте.

Гарри молча кивнул, вышел из тележки и нерешительно передал ключ гоблину. Как только дверь была отперта, гoblin вернул ключ и отошёл в сторону, чтобы позволить ему и Биллу войти.

В тот момент, когда он вошёл в хранилище, зажглись факелы, осветив всё ярким светом, и какое-то мгновение он не мог ничего сделать, кроме как рассматривать всё это. Коробки, стоящие друг на друге, были сложены в углу. У другой стены стояла небольшая книжная полка, лишь частично заполненная книгами. Тёмное дерево шкафа у дальней стены блестело, как будто его только что отполировали. Но самое главное, в центре комнаты стоял мотоцикл. А двигатель от него был на куске брезента, прислонённом к раме.

— Ну, это не то, что увидишь каждый день. — Билл кивнул в сторону мотоцикла. — Похоже, ему не мешает ещё немного поработать. — Он сделал паузу на мгновение. — Думаю, ты должен ещё кое-что прочитать вдобавок к этому. Иди, я просто буду здесь, если понадобится. Потратить столько времени, сколько хочешь.

Гарри сделал несколько медленных шагов к мотоциклу и неуверенно потянулся за конвертом, лежащим на бензобаке. На лицевой стороне он мог видеть почерк Сириуса, где большими буквами было написано его имя. Он быстро открыл его.

С семнадцатым днём рождения, Гарри!

Я хотел подарить его тебе раньше, так как он принадлежал твоему отцу, но моё неожиданное отсутствие на несколько лет сделало это невозможным. Выяснил, что Джемма зашла ко мне домой после того, как всё пошло к чёрту, и убрала все мои вещи из квартиры до того, как туда добрались авроры. Блестящая девочка, Джемма, до сих пор по ней скучаю. Какой позор. Спроси Ремуса о ней как-нибудь.

Мы с твоим отцом планировали привести его байк в порядок, но всё пошло не по плану. Что же касается того, почему он в таком состоянии, то твой дорогой старый папа пытался посмотреть, нельзя ли смешать бензин с какими-то другими зельями, чтобы ускорить мотоцикл, и испортил его. Мы пытались это исправить, но ему и твоей маме пришлось скрыться. Излишне говорить, что Лили ненавидела этот байк и была очень довольна, когда что-то пошло не так, говоря ему, что он отец и не имеет права носиться по Лондону на мотоцикле.

Я просмотрел парочку коробок, когда приехал в Гринготтс, чтобы заняться всем этим дерьмом дома Блэк, и должен сказать, что некоторые вещи довольно смущают. Полагаю, что одна коробка полна маггловских журналов, в которых изображены обнажённые женщины, так что, возможно, ты не захочешь никому показывать это. Гардероб полон маггловской одежды того времени, я думаю, что ты можешь посмеяться над этим, есть также несколько книг, особенно одна книга, которая может тебе понравиться, поскольку ты знаешь — шалость удалась.

Теперь, когда ты читаешь это и тебе уже семнадцать, я ожидаю от тебя кое-чего. К настоящему времени всё сделано и отсортировано, и полагаю, что у тебя есть две или даже двенадцать пташек, заинтересованных в тебе. Ради Мерлина, НЕ ИСПОЛЬЗУЙ эти журналы в качестве руководства, поверь мне, это так НЕ РАБОТАЕТ. Мотоцикл, с другой стороны, великолепен. Разгони его выше 60 км/ч, и действительно придётся крепко держаться. Спасал меня не раз.

И просто сделай мне одолжение. Не представляй мне пташек, которые тебе действительно интересны, пока дело не продвинулось, иначе придётся конкурировать со своим дорогим старым крестным отцом.

С любовью,

Сириус

Гарри уронил руку с письмом и посмотрел на мотоцикл, темно-синий бензобак и крылья которого контрастировали с ярким хромом. Шины были почти спущены, это было понятно, но не имело значения. Это был отцовский мотоцикл. И Сириус передал его ему.

— Билл? — Гарри повернулся и увидел Билла, прислонившегося к двери хранилища, погружённого в свои мысли. — Билл?

— Что? — Билл внезапно обернулся. — Да?

Гарри указал на мотоцикл.

— Вы знаете кого-нибудь, кто мог бы помочь мне починить его?

Билл подошёл к мотоциклу и осмотрел его.

— Не знаю, Гарри. Знаешь, это не моя область. Я бы сказал, что папа мог бы помочь, но, эм, ты же знаешь, какой он. До того как байк разлетится на миллион кусков, ты сможешь ездить на нём через несколько лет. — Он сделал паузу на мгновение. — Спроси гоблинов, в частности поверенного Поттеров. Конечно, это лучше, чем спрашивать папу. Знаешь, Гарри, наверное, мне не следует говорить тебе это, так как я работаю в Гринготтсе, но гоблины делают гораздо больше, чем большинство ведьм или волшебников в принципе понимают. Я имею в виду, что они владеют частями многих маггловских компаний. Я уверен, что они знают, к кому обратиться, чтобы всё исправить.

— Гоблин поверенный Поттера? — Гарри одарил его странным взглядом. — У меня есть собственный гоблин?

Билл усмехнулся.

— Гарри, приятель, ты теперь лорд Поттер. Конечно, у тебя есть гоблин, который ведёт твои дела. Я имею в виду, что твоя семья старая, насколько я знаю. Если хочешь, я могу забрать тебя наверх, после того, как ты закончишь. — Он взглянул на часы. — Не хочу показаться грубым, но как долго мы здесь пробудем?

Гарри пожал плечами.

— Не знаю. А зачем вам?..

— Ну... — ухмыльнулся Билл. — Ты помнишь Флёр Делакур из Шармбатона, верно? С турнира?

— Да, конечно.

— Она работает здесь и... — Билл широко улыбнулся. — ...мы встречаемся. Более того, на самом деле: маме ещё не рассказывали об этом, но... я попросил её выйти за меня замуж.

— Это потрясающе! — Гарри протянул руку. — Поздравляю.

Билл пожал ему руку.

— Спасибо, да, она великолепна. У неё есть небольшая квартирка здесь, в Косом переулке, но срок её аренды скоро заканчивается, поэтому я пытаюсь понять, что делать. Предложил ей переехать в Нору, но это ужасная идея. Она и мама в одном доме? Не нужно учиться на Рэйвенкло, чтобы понимать — это не подходит. Мы должны пойти посмотреть квартиру сегодня днём, в четыре.

— О, всё в порядке, — Гарри посмотрел на часы. — Я должен пойти пить чай в... Я закончу к этому времени. Я думаю. Сколько времени займёт встреча с поверенным Поттеров?

— Без понятия, Гарри. Извини.

Ухмылка скользнула по лицу Гарри.

— Я не задержусь здесь надолго, я хочу посмотреть книгу, к тому же, согласно письму Сириуса, здесь есть коробка с журналами, которые могут вас заинтересовать. Не волнуйтесь, я уверен, что Сириус не станет... — Он остановился, нервничая. — Билл, здесь будет работать надзор? Я должен использовать свою палочку, чтобы открыть книгу. В любом случае я сделаю

это, но всё же может ли Министерство отследить меня здесь?

— Никаких шансов, Гарри. Гринготтс не является частью Министерства, чему последнее не очень радо, это часть одного из договоров с гоблинами. Ты можешь произнести любое известное заклинание хоть десять раз, и они никогда не узнают.

— Большое спасибо. — С этими словами Гарри подошёл к книжной полке и начал изучать названия, прервавшись только на потрясённом восклицании Билла, когда он нашёл журналы, о которых упоминал Гарри. Не обращая более внимания на бормотание Билла, он продолжил просматривать книги. Некоторые из них были старыми школьными учебниками, с веселыми комментариями на полях и довольно грубыми рисунками, но один довольно тонкий том без текста на корешке привлёк его внимание. Чёрная обложка из шагреновой кожи слегка потеплела в его руке, и, когда он попытался открыть её, абсолютно ничего не произошло. Как будто обложка навечно прилипла к страницам. Вынув палочку, он постучал ею по крышке.

— Торжественно клянусь, что замышляю только шалость.

Сочетание палочки и слов заставило тепло книги рассеяться, и обложка открылась довольно легко. Не было названия, которое точно указывало бы на то, что это была за книга, и на страницах был почерк более чем одного человека, но Гарри не потребовалось много времени, чтобы понять, что это была за книга; в его руках были все исследования Мародёров. Заметки о том, как они сделали Карту. Расположение и инструкция, как активировать секретные проходы в Хогвартсе. Рецепты зелий. Планы, каракули, всё, что Мародеры сделали в Хогвартсе. Гарри благоговейно перелистывал страницы, выбирая каракули Сириуса, отличая почерк Ремуса, который он узнал по комментариям к Защитному пергаменту, и остались ещё две другие руки, которые он не узнал. Один человек написал немного, но довольно изящный почерк с парящими буквами, удивил его, когда, читая дальше, он понял, что это была рука Питера Петтигрю. Таким образом, торопливый, несколько непонятный почерк принадлежал его отцу. Он изучал его, как будто это была самая захватывающая вещь в мире; впервые он «услышал» слова своего отца.

Он не знал, как долго стоял так, не читая содержание, а вместо этого листая вперед, глядя на каждую букву, как будто бы это был его отец, дотянувшийся до него из прошлого. Только когда он обнаружил, что последние десять или около того страниц книги пусты, Гарри понял, что если в маленьком хранилище Сириуса находится часть его отца, то что будет в хранилище Поттеров?

— Билл? — Он повернулся и увидел Билла, сидящего на сотворенном стуле и странным образом держащего в руках журнал; непонятно как журнал оказался длиннее, чем должен был быть. — Билл?

— Что? О, точно. — Билл торопливо сложил журнал и сунул обратно в коробку. — Фото модели, кто бы знал? Так. Готов?

— Да, я готов. Пойдём к гоблину. Я хочу увидеть хранилище Поттеров.

Спустя одну короткую поездку в тележках Гарри нервно стоял с Биллом в незнакомой части Гринготтса. Передний вестибюль банка был несколько пафосным, подвалы были тёмными, мрачными и несколько пугающими, но та часть банка, где он сейчас ждет, вызвала раздражение. Без блестящего камня и ярких украшений вестибюля маленькая прихожая была почти... домашней. Свет проходил через окна в высоких потолках, почти напоминая ему некоторые из помещений Хогвартса. Дверь внезапно открылась, и он быстро отвлёкся от своих

мыслей и почти машинально последовал за Биллом в комнату.

В очередной раз, как и в коридоре, маленький кабинет был полон сюрпризов. Вместо офисов, которые он помнил по маггловской школе, это было больше похоже на гостиную Гриффиндора, покрытую гобеленами, очень солнечную и с удобной мебелью. Вместо письменного стола и стульев для посетителей между четырьмя гладкими кожаными креслами стоял небольшой низенький столик, за ним книжный шкаф, забитый книгами, а на полках стояло несколько растений, которые он так и не смог опознать, одни цветущие, другие извивающиеся и простирающиеся к полкам, окнам и даже к потолку, где висела большая богато украшенная люстра из серебра. Однако больше всего Гарри удивил довольно молодой гоблин с гладким лицом, сидевший на одном из стульев с папкой в руках. Гоблин выглядел иначе, по сравнению с другими представителями этой расы, с которыми Гарри встречался, и он не мог понять почему, пока не заметил груди, означавшие, что перед ним гоблин-женщина.

— Лорд Поттер, Гринготтс рад приветствовать вами. Пожалуйста, присаживайтесь.

Гарри кивнул и сел в кресло, всё ещё задаваясь вопросом, видел ли он когда-нибудь женщину-гоблина, не говоря уже о встрече с ней. К счастью, Билл сел рядом с ним и решил их представить:

— Гарри... — Он остановился и нервно взглянул на гоблиншу, которая бросила на него острый взгляд. — Приношу свои извинения. Лорд Поттер, позвольте представить вам Эльфгифу, поверенную Дома Поттеров.

Маленькая гоблинша спрыгнула со стула и присела перед Гарри.

— Приветствую вас, лорд Поттер. Поскольку мистер Уизли может не знать, я не использую свое полное имя среди друзей и надеюсь, что мы можем быть друзьями, а также деловыми партнерами. Вы можете называть меня Эффи.

Гарри кивнул и протянул руку гоблинше.

— Очень приятно познакомиться, Эффи. Пожалуйста, зовите меня Гарри.

Она улыбнулась, пожала руку Гарри и откинулась на спинку стула. После её хлопка в комнату вошёл молодой мужчина-гоблин, поставил на столик богато украшенный серебряный чайный сервиз и вышел. Эффи налила чай Гарри, потом себе и бросила на Билла многозначительный взгляд.

— Спасибо за вашу помощь, мистер Уизли. Я полагаю, у вас есть другие дела на сегодня?

Билл встал, широко улыбаясь.

— Спасибо, Эльфгифу. Гарри, просто пошли маме сову и расскажи ей о своих планах, хорошо? Увидимся. — Склонив голову перед гоблиншей, Билл вышел из комнаты.

Эффи улыбнулась, слегка поблёскивая маленькими острыми зубами.

— Я познакомила его с девицей Делакур. Они оба действительно жалко смотрели друг на друга, но ничего не делали. — После глотка чая она изучала Гарри. — Должна сказать, лорд... Гарри, должна сказать, что вы были довольно вежливы. Я ожидала, что вы уже зададите мне один конкретный вопрос.

Гарри взял свой чай, откинулся на спинку стула и держал чашку обеими руками.

— Честно говоря, последний день или около того был совершенно... Я не знаю, что и думать, это надо было переварить. Все такое... — Он пожал плечами.

— Я понимаю. Большинство, когда встречают меня, выражают свое удивление встречей с женщиной-гоблином. Я смущаю гоблинов Гринготтса, консервативных, конечно же, что, к сожалению, означает большинство. Я не знаю, сколько вашей семейной истории вы успели прочесть в книге Поттеров, но знаете ли вы о более... свободном взгляде вашей семьи на наследство?

— О, да. Вроде того. — Гарри кивнул. — Я читал, что наследство не всегда достается самому старшему мужчине. Вы это имеете в виду?

— Именно так. — Эффи энергично кивнула. — Представители Гринготтса в старых домах передаются по наследству. Ваша семья, когда Магдалина Поттер была главой дома, требовала, чтобы Гринготтс согласовывал свои процедуры соответствующим образом. До моего отца существовала непрерывная линия поверенных Поттеров мужского пола. Я единственный ребенок, Гарри.

Он рассмеялся.

— Держу пари, им это не понравилось.

— О нет, совсем нет. — Она склонила голову, вспоминая. — Вовсе нет, но они смирились, как это было после безвременной кончины твоих родителей, бабушек и дедушек. Они думали, что пройдет много лет, прежде чем наша встреча состоится. Я верю, что они пытались найти лазейку, но Магдалина была довольно умной ведьмой. О, в этих документах нет лазеек. — Она улыбнулась ему одними губами с задумчивым выражением лица. — И вот мы здесь, вдвоем. Я следила за вами по газетам, Гарри, но я склонна не верить Пророку.

Гарри раздражённо вздохнул и фыркнул. Поймав себя на этом, он извинился.

— Извините, да, я тоже не верю многому из того, что там написано.

— Верно. Истина меняется в зависимости от того, с какой стороны ветер дует на Пророк. Но, как бы то ни было, мы здесь сегодня не для того, чтобы обсуждать газеты. Я получила известие, что вы назначены главой дома, Гарри. Гринготтс готов поспособствовать, и более того, я здесь, чтобы помочь вам. С чего бы вы хотели начать?

Это казалось нереальным. Гарри вспомнил все те ночи, когда он лежал на тонком матрасе в чулане под лестницей, желая узнать хоть что-нибудь о своих родителях, какой-нибудь обрывок, чтобы он знал, что есть выход из бесконечных дней на Тисовой улице. А теперь, теперь появился способ узнать не только это, но и все остальное. Ресурсы, в завещании Сириуса что-то говорилось о ресурсах для борьбы с Волдемортом. Не Хогвартс, не лорд Поттер, что бы, черт возьми, это ни значило, не... Тонкс. Ничего из этого не могло случиться, пока этот злобный засранец не исчез навсегда. Он прочистил горло.

— В завещании Сириуса говорилось, что должность главы дома может дать мне ресурсы для борьбы...

— Не произноси имени. — Эффи покачала головой, на её лице появилось мрачное выражение.

— Мы не говорим его здесь, но не по той причине, по которой другие избегают произносить это

имя. Он не просто разрушил жизни ведьм и волшебников, Гарри. Да, магглы пострадали, но и гоблины тоже. И мы не прощаем, мы не забываем. Мы называем его *khomnaght*. На нашем языке это означает «осуждённый». Он должен молиться, чтобы его не нашли гоблины, потому что мы не будем такими снисходительными, как Визангамот.

— Том Риддл. — Голос Гарри был ровным. — Его зовут Том Риддл. — Он сделал паузу. — Немногие знают его настоящее имя. Если есть что-то, что... если мне досталось что-нибудь... что-нибудь, что может помочь мне сразиться с Риддлом...

Эффи наклонилась вперёд, на этот раз с зубастой улыбкой, полной предвкушения.

— Я думаю, нам обоим нужно это выяснить, Гарри. Ваше поместье было опечатано до тех пор, пока вы не стали лордом Поттером. Хранилище Поттеров не очень поможет в отношении необходимых вам ресурсов. С другой стороны, охотничий домик до сих пор является своего рода загадкой. Наши документы просто пусты, есть только инструкция, что, как только вы завладеете домиком, все будет раскрыто. Не хотели бы вы отправиться в короткую поездку в Шотландию, Гарри?

Тонкс стояла перед родительским домом, опасаясь визита. Она почти оправилась после того, как заставила своего парня все забыть, бывшего парня — напомнила она себе. Потом снова покачала головой. Не парень. Они никогда не встречались. Она подарила ему воспоминание о встрече с ней, о том визите в дом его родителей, а потом внушила, что ничего не вышло, они никогда не встречались, и что он очень скоро забудет её и найдёт себе девушку, которая сделает его счастливым. Как только Майк ушёл, она выкурила оставшуюся часть пачки, которую он оставил на столе, собрала остальные его вещи и сложила их в коробку. Их было немного: пара джинсов, футболка с надписью «Оазис» спереди, бритва, выглядящая как мужская, несколько кассет с микстейпами, которые он ей дал, а она никогда не слушала, листовки групп, журналы... обломки отношений. Она оставила их в секонд-хенде за углом и воспользовалась переулком за домом, чтобы аппарировать в дом своих родителей. Теперь она стояла там, зная, что нужно войти, поговорить с ними, покончить со всем этим, но что-то удерживало её от того, чтобы пройти несколько шагов от тротуара до двери.

Внутри опрятного, ухоженного дома посреди скромного района Андромеда Тонкс нервно расхаживала. Она остановилась, взглянула на маленький глобус на полке над камином, поверхность которого покрылась розовым светом. Наконец она не выдержала и взглянула на мужа, вполне спокойно читавшего журнал в своем любимом кресле.

— Тед! Мерлин, что она там делает? Стоит там уже как минимум десять минут!

Он опустил журнал, положил его на слегка округлый живот и провёл рукой по редющим светлым волосам.

— Меда, дай девочке минуту или две. Она будет дома, когда будет готова. Ты же знаешь, как она справляется с проблемами.

Этот комментарий был встречен темноволосой ведьмой закатыванием глаз и довольно неженственным фырканьем.

— Ты имеешь в виду, как она не справляется с проблемами.

Тед поднял бровь, поскольку этот разговор, или какая-то его вариация, заводился с тех пор, как

Дора вернулась из Хогвартса после четвёртого курса и, ну, стала более самостоятельной девочкой. Тот факт, что она больше не была маленькой Нимфадорой, не устраивал его жену, которая просто не могла до конца понять, что в отношении родительского бунта яблоко не далеко упало от яблони.

— Любимая, ну же, дай ей минутку. Не каждый день узнаёшь, что ты первая в истории леди Блэк и должна выйти замуж за цель номер один в списке Пожирателей Смерти.

— Ты всегда баловал её.

— Ты тоже, только по-другому. — Он потянулся и заглянул сквозь занавески. — Теперь води себя хорошо, дорогая, она идет.

Прежде чем Дора успела коснуться дверь, Андромеда уже открыла её, и лёгкое замечание, которое она собиралась сделать дочери, замерло у неё на губах. Она ожидала, что её дочь будет вести себя как обычно; легкомысленно, дерзко и упрямо, но девушка, которая стояла перед ней, выглядела разбитой.

— О, моя девочка, заходи. Заходи.

Не говоря ни слова, Дора вошла и, как только дверь захлопнулась, бросилась на мать. Поверх вздымающихся плеч Доры Андромеда посмотрел на Теда, не зная, что делать. Она похлопала её по спине, пока её муж подходил к ним.

Тед похлопал Дору по плечу, и дочь повторила процесс, держась за отца.

— Ну-ну, Дорри. Не может быть всё так плохо, не так ли? Давай, садись и расскажи своему старому отцу, в чем проблема.

Всхлипывающая Дора кивнула головой в плечо отца, а затем отцепилась от него, заняв своё обычное место в отцовском кресле, в то время как её родители сели вместе на диван. Сбиваясь, она рассказала им, что произошло. Они понятия не имели, что она встречалась с маггловским музыкальным журналистом Майки в течение шести месяцев. Они знали, что она жонглировала не только отделом авроров, но и требованиями Ордена Феникса. Пока она рассказывала о том, что произошло, что стёрла память Майки, прежде чем он ушёл, Тед встал и пошёл на кухню, вернувшись с тремя бутылками лагера.

— Тед! — Андромеда одарила его испепеляющим взглядом. — Что подумает Гарри, когда придет пить чай, а от нас будет пахнуть пивом!

Он отмахнулся от неё.

— Мальчику всё равно, после всего, что произошло, он, наверное, тоже бы не отказался. Дорри... — Он повернулся к дочери. — Прости, утёнок, прости. А теперь, со всей этой историей с леди Блэк...

— Ой! — Тонкс отставила пиво и полезла в джинсы. — Прямо перед приходом сюда я получила это от специальной совы.

Андромеда взяла смятый конверт и вытащила пергамент. Это было официальное уведомление из Отделения магического правопорядка о том, что как леди Блэк она была слишком крупной мишенью, чтобы быть аврором, и поскольку теперь Нимфодора будет общественным деятелем, она освобождается от активной полевой службы и будет назначена на службу в Отдел по

связям с общественностью.

— О, милая, прости. — Андромеда передала пергамент Теду и сосредоточилась на своей дочери, которая, казалось, изо всех сил пыталась слиться со стулом и одновременно выпить полбутылки лагеря за раз. — Мне жаль.

Прежде чем кто-либо успел ещё что-то сказать, камин вспыхнул, выбросив закопчённого и ошеломлённого Гарри Поттера на пол. Пока Тед помогал мальчику подняться и очищал его от лишнего летучего порошка, Андромеда подошла к нему.

— Лорд Поттер, добро пожаловать в наш дом.

Гарри застенчиво улыбнулся.

— Спасибо, только Гарри, пожалуйста.

Он оглянулся и увидел, что Тонкс выглядит так, будто ей только что сообщили плохие новости, но в своем возбужденном состоянии он просто не мог сдержать себя.

— Извините, я уверен, что чай здесь был бы великолепен, но... не хотели бы вы присоединиться ко мне в путешествии к моему дому в Шотландии?

<http://tl.rulate.ru/book/79155/2391421>